

Год Скорпиона, 1933-й. Кедар, одиннадцатилетний мальчик с копной спутанных волос, до плеч, легко восседал на своем верном жеребце Садике. Жаркое солнце пустыни ласково щекотало его кожу, а ветер, пахнувший песком и специями, трепал его локоны. Прикрыв глаза загорелой рукой, он смотрел на небо, где, тяжело взмахивая крыльями, к нему приближалась птица. Не Хорус Ардета, его верный сокол, с Ра, всегда сидящим на его плече, — нет, эта птица была крупнее, явно не пустынный житель. Она приблизилась, и Кедар разглядел сову, держащую в лапах свернутый пергамент. Протянув руку, он погладил птицу, затем взял пергамент и всмотрелся в написанное на нем имя. Прошло шесть лет с тех пор, как имя, выведенное зелеными чернилами, имело для него какое-либо значение. Но прежде чем вскрыть конверт, он должен был показать его Ардету. Кедар подтолкнул Садика коленом вперед, балансируя совой на руке. Он старался держать ее подальше от Ра, который, казалось, только что заметил лакомый кусочек. Сове нужно было немного прийти в себя, прежде чем она снова взлетит. Прошла почти час, как Ра взмыл в воздух, понимая, что дом уже близко. Кедар едва сдержал усмешку: его верный спутник, как и он сам, тосковал по тренировочному лагерю меджаев, единственному настоящему дому, который он знал. Он надеялся, что Ардет будет там, — он очень скучал по отцу за ту неделю, что вождь меджаев отсутствовал. Именно в этом лагере он нашел исцеление после предательства и попытки убийства, здесь он научился выживать и сражаться. Из лагеря донесся крик другого сокола, и через мгновение Хорус присоединился к Ра в небе. В сердце Кедара забрезжила слабая надежда: либо Ардет дома, либо он послал ему весть. Кедар продолжал скакать к дому и увидел, как тяжелые деревянные ворота распахнулись перед ним, а по другую сторону их стоял Ардет. — Отец! — радостно воскликнул Кедар, слезая с Садика и встречая приветствие Ардета. — Приветствую тебя, Кедар, — ответил Ардет, обнимая мальчика. — Боги улыбаются тебе. Кедар отстранился: — И тебе. Сегодня сова принесла мне это. Слова, написанные на внешней стороне пергамента, который держал Кедар, отяготили сердце Ардета. — Открой его, — наконец сказал он. — И мы посмотрим, что там написано. ****Директор школы: Альбус Дамблдор****(Орден Мерлина I степени, Гранд Сорв. Варлок, Верховный Магвам, Международная Конфедерация Волшебников) *****Уважаемый мистер Поттер,*****Мы рады сообщить Вам, что Вы были приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс. К письму прилагается список необходимых книг и оборудования. Занятия начнутся 1 сентября. Мы ждем от Вас сову не позднее 31 июля. ******Искренне Ваша,******Минерва МакГонагалл, ******Заместитель директора школы****— Это правда? — Кедар вопросительно посмотрел на Ардета. — Похоже на то, — медленно ответил Ардет, глядя на другие листы письма. — Хотя я не знал, что такие школы существуют; я считал, что такие таланты передаются только от наставника к протеже. Если ты хочешь отправиться, пришли ответ, но мне будет спокойнее, если мы поговорим об этом с О'Коннеллами. Тебе лучше поговорить и с Анхаром, хотя он больше не является твоим учителем. — Значит, мы идем в гости к О'Коннеллам? — обрадовался Кедар, много слышавший от Ардета о Рике и Эвелин. — Да, — лицо Ардета стало серьезным. — Но не только из-за этого. Существо было извлечено из могилы, и те, кто стремится его оживить, направляются в Лондон. В их руках находятся Книга мертвых и Книга живых. Я не знаю, как они получили обе книги, но женщина с мужчиной, выступающим в роли жреца, знает то, что не должен знать ни один живой человек. Кедар подписал свой ответ как Кедар Гарольд Поттер. Странно было использовать что-то большее, чем Кедар, или, может быть, даже Кедар-бей, но Ардет посоветовал ему использовать имя, данное при рождении, в сочетании с именем, которое он теперь носит. Он отправил сову обратно тем же вечером. Кедар колебался, стоит ли добавлять к своей подписи фамилию Бей, но понял, что она слишком явно указывает на связь с пустынным племенем, а его народ живет и умирает в тайне. С этой важной задачей было покончено, и он перешел к следующему приключению. Кедар знал историю о существо Имхотепе и о последнем восстании мумии. Когда-то Имхотеп был верховным жрецом Египта, предал и убил фараона Сети I из-за запретной любви к Анк-су-намун. Имхотеп был приговорен к казни Хом-Дай, в ходе которой его заживо закопали в скарабеев и похоронили в Хамунаптре,

Городе Мертвых. Эви, британский библиотекарь, работавший в то время в Египте, и Рик, американец, которого Эви спас от петли палача, потому что знал дорогу в Хамунаптру, обнаружили саркофаг Имхотепа. Эви, прочитав из "Книги мертвых", выпустил монстра на волю. Тогда Имхотеп решил использовать Эви для воскрешения Анк-су-намуна, и на помощь пришел Рик, который с помощью брата Эви Джонатана отправил Имхотепа в могилу. Вскоре после того, как все было кончено, Эви и Рик поженились, и у них родился сын. К тому времени Ардет снова стал дозорным, чтобы следить за местом упокоения Имхотепа и не допустить его повторного восстания из мертвых. И так же, как в обязанности Ардета входило следить за тем, чтобы Существо оставалось в своей могиле, Кедар знал, что однажды это станет его обязанностью. Теперь его долг — проследить за тем, чтобы Имхотеп снова был упокоен, прежде чем он сможет снова попытаться уничтожить мир. Склонив голову, Кедар отправился готовиться к путешествию в Лондон, которое им предстояло совершить. Это было место, куда он никогда не хотел возвращаться, хотя и был рад встрече с О'Коннеллами. На самом деле Кедар никогда не думал покидать пустыню, ставшую ему домом. Путешествие в Лондон, казалось, не заняло у меджайцев много времени, хотя Ардет, похоже, был не слишком доволен поездкой через великие воды. Кедар не возражал против путешествия, но только против места назначения, которое слишком близко подведет его к прошлому, и он хотел бы вернуться обратно, греться в пустыне. Большую часть времени они провели на корабле, стараясь не попадаться на глаза тем, на кого они охотились. Это был дар богов, что они оказались так близко к своей добыче, но нападать они пока не могли, так как не знали, где находится это существо и что ищет в Лондоне их добыча. К своему удивлению, они обнаружили, что те, за кем они шли, привели их к дому О'Коннелов. Ардет и Кедар, подобно призракам, скользнули в дом О'Коннелов, растворившись в полумраке. Они ждали, затаив дыхание, момент, когда смогут вмешаться. Их приход совпал с появлением Лок-Наха, чье лицо, изборожденное шрамами, казалось, светилось холодным огнем. — Добрый вечер, — прозвучал его голос, ровный и угрожающий, словно ледяной ветер. Эвелин О'Коннел, женщина с горящими глазами и стальной волей, не дрогнула. — Что ты здесь делаешь? — спросила она, сжимая рукоять меча, висевшего на стене. — Я ищу сундук, — Лок-Нах говорил так, будто это было само собой разумеющимся. — Отдай его мне немедленно. Эвелин, словно молния, выхватила меч и встала в боевую стойку. — Убирайся из моего дома! — Ее голос был тверд, как сталь, которой был выкован ее клинок. — Мама, может быть, это не лучшая идея, — пролепетал мальчик, Алекс, стоявший рядом с сундуком. Кедар, невольно вздрогнув, увидел страх в глазах ребенка. — Алекс, не подходи, — приказала Эвелин, ее голос звучал с материнской властью. В комнате, кроме них, находились еще двое громил, которые, как хищные звери, окружили Лок-Наха, готовые к атаке. Лок-Нах наблюдал за происходящим, его белые зубы, сверкающие в полумраке, хищно блестели. — Определенно, это не лучшая идея, — прошептал Алекс, в его голосе звучали страх и надежда. — Думаю, пора звать отца. — Сейчас я убью тебя и все равно заберу его, — прорычал Лок-Нах. Но Лок-Нах не успел договорить. Ардет, словно лев, прыгнул в центр комнаты, переместившись к Эвелин. — Хватит! — прозвучал его голос, полный решимости. — Ты не тронешь ни ее, ни ее сына.